

Письмо въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго
Николая, Архіепископа Японскаго.

Досточтимый и достолюбезный
Отецъ Архимандритъ Павелъ!

Примите сердечную благодарность за всѣ поздравленія, полученныя мною отъ Васъ, и простите великодушно, что неаккуратно отвѣчаю на нихъ, иногда, особенно въ началѣ года, когда справляется официальная корреспонденція, такъ некогда, что кромѣ дѣловыхъ писемъ прочія приходится откладывать въ сторону на неопредѣленное время.

Истинно радуете своими извѣстіями о Вашихъ успѣхахъ—на сей разъ въ печатномъ миссіѣйскомъ дѣлѣ. Что касается до безукоризненности переводовъ, то, конечно, гдѣ же достигнуть ея при такой противоположности грамматическихъ формъ, какъ у нашихъ здѣшнихъ языковъ съ русскимъ; поневолѣ приходится прибѣгать къ оступленіямъ или ко вставкамъ. Васъ по новости это смущаетъ, насъ уже перестало смущать; а кого ужъ совсѣмъ не смущало, такъ это нашихъ китайскихъ переводчиковъ: тамъ коли фраза

трудная въ славянскомъ текстѣ, такъ ее прямо по-боку. Мы, при своихъ здѣсь переводахъ, прослѣдили буквально и съ точностію всѣ китайскіе переводы, чтобы обрѣтать въ нихъ помощь, и рѣдко-рѣдко оную находили, а удивлялись вольности часто. Такой вольности нельзя совѣтовать. Нужно здѣсь долго думать, на сотню ладовъ перевернуть фразу или оборотъ рѣчи, и коли ужъ никакъ нельзя перевести точно, то смѣло и прибѣгать къ вставкѣ или перефразировкѣ. И тутъ нужно прислушиваться къ совѣсти, хотя ей, повидимому, мало дѣла до переводовъ, ея часть—нравственно мучить нашего брата за непослѣдованіе ей; случается, что она просто грызетъ,—ты-моль не додѣлалъ въ такомъ-то мѣстѣ, ну и возвращаешься, и думаешь опять, и шлифуешь фразу, пока эта мучительница совѣмъ успокоится. Совѣтую и Вамъ такъ поступить, то-есть по совѣсти дѣлать тщательно все, что возможно для точности перевода, и затѣмъ уже не смущаться ничѣмъ, и это тѣмъ болѣе, что все-же неточности будутъ самыя мелочныя, не портящія смысла подлинника. „Яко да царя“, на примѣръ, зачѣмъ же пѣть „раньше“? Позволительно округлить фразу, вставить въ концѣ одно словечко и оставить пѣснь на своемъ мѣстѣ. „Милостію и щедротами“ тоже добавить словечкомъ въ избѣжаніе явной неуразности. Въ псалмѣ 37 стихъ 15 у насъ тоже поставлено „отвѣта“; да вѣдь и въ русскомъ переводѣ псалтири стоитъ: „отвѣта“, у Васъ какой же переводъ, что тамъ „оправданія“? Должно быть старій; „Здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ“,—очевидно о мертвыхъ православныхъ сказано; и не знаю, отчего у Васъ сомнѣніе родилось? Только и-то не слѣдуетъ замѣнять словомъ усопшихъ православныхъ—всего свѣта. У насъ переведено буквально и трудности тутъ не было никакой.

Письмо Ваше къ Преосвященному Сергію тотчасъ же отослалъ ему на островъ Кіусу, такъ какъ нынѣ онъ тамъ путешествуетъ по церквамъ. Кажется, въ немъ послалъ Богъ, наконецъ, настоящаго Миссіонера Японіи. Если онъ удержитъ такое же настроеніе духа, въ какомъ нынѣ, такъ лучшаго миссіонера и желать нельзя; весь горитъ ревностію къ миссііскому дѣлу, ума же и краснорѣчія достаточно на непрерывную проповѣдь язычникамъ и христіанамъ. Храни его Богъ и удержи навсегда для Японіи.

На миссіонерскій съѣздъ въ Иркутскъ отправился Преосвященный Сергій, у меня же здѣсь будетъ свой съѣздъ священниковъ какъ разъ въ это время. Хотѣлось бы, конечно, и очень, побывать среди родного элемента, чтобъ освѣжиться, отдохнуть душой, да полезное надо предпочитать пріятному въ нашемъ дѣлѣ; тамъ я былъ бы ни къ чему негоднымъ по своей крайней неосвѣдомленности о тамошнихъ дѣлахъ, здѣсь я буду полезенъ нашему маленькому соборіку. А что Вы поѣдете въ одномъ вагонѣ съ Преосвященнымъ Евсеіемъ, это я знаю изъ писемъ Пр. Евсеіа. Итакъ апр. 22 и въ путь и всѣхъ благъ!

Душевно уважающій и любящій Васъ
слуга и богомолецъ Вашъ

Архіепископъ Николай.

25 февр. (10 марта) 1909. Токио.